

Когда вторая госпожа Чэн вышла из кабинета старика, ее лицо выглядело не очень хорошо.

— Что? — Второй мастер Чэн посмотрел на свою жену.

— Ничего, — Вторая госпожа Чэн покачала головой.

— У тебя на лице написано, что что-то случилось. — Второй мастер Чэн указал на свое лицо.

— Эх, — Вторая госпожа Чэн вздохнула: — Разве я плохо воспитывала Чэн Суя?

— Он не винит тебя ни в чем, не так ли? — Второй мастер Чэн сказал: — Этого уже достаточно. Он всегда знал, что ты не его родная мать, но у него всегда был кров и еда.

Второй мастер Чэн подумал про себя, что их теперешнее положение тоже неплохое. Не то чтобы ему не нужны были никакие льготы, но он не осмеливался их просить.

Чэн Суй стал старшим фармацевтом, Бо Цинфэн — его парнем, а семья Хэ — его настоящей семьей. Хорошо, что он и сам был способным, но главное, что люди, с которыми он был близок, были могущественны.

— Неплохо, что он нас не обвиняет и признает приемными родителями. — Второй мастер Чэн тщательно обдумал все и оказалось, что ситуация не так уж и плоха.

Несмотря на то, что Чэн Суй не дал им ничего особо ценного, все знали, что Чэн Суй все равно признавал их. Он не посмел сказать, что у них с Чэн Суем хорошие отношения, но сказал, что не имеет над ними никакого контроля, что они всего лишь его приемная семья, а способностями обладает сам Чэн Суй.

Когда он так говорил, люди думали, что он скромничает, но независимо от того, что они думали, он не согласился на их просьбы. Некоторые люди хотели, чтобы их дети учились у Чэн Суя, а некоторые хотели, чтобы Чэн Суй приготовил зелья... Второй мастер Чэн категорически всем отказал.

Даже если бы это был его собственный сын, он бы не согласился ни на какие просьбы не спросив его, не говоря уже о том, что Чэн Суй даже не был его собственным сыном.

Второй мастер Чэн считал, что его устраивают такие отношения с Чэн Суем, он может продолжать ничего не делать. Как здорово, что эти люди знают, что он ничем не может им помочь, но не смеют обидеть его, это очень удобно.

— Разве твои друзья не поддерживают тебя? — сказал второй мастер Чэн.

Второй госпоже Чэн хотелось плакать, могла ли она сказать, что всегда рассказывала своим друзьям только о том, насколько плох был Чэн Суй? Например, что Чэн Суй — приемный сын с небольшими способностями, что Чэн Суй присылал мало подарков, что Чэн Суй почти к ним не приходит, после того, как стал жить самостоятельно, что на Новый год он прислал только сообщение с поздравлениями, и что он не умел быть благодарным.

Раньше эти подруги соглашались с ней. Но теперь говорят, что, может быть, когда человек отправляется в глубокие горы и леса собирать травы, было уже неплохо, что он присылал сообщения. Подарков было немного, но их сделал старший фармацевт, так что они должны быть превосходными и так далее.

Подруги так быстро изменили свое отношение и оказалось, что это была ее вина. Но она тоже не могла им возразить, потому что именно она первая заговорила об этом.

Хорошо то, что она не говорит много, в конце концов, это всего лишь приемный сын, которого она игнорирует, так что она не может говорить это каждый день.

Но даже если она говорила это лишь изредка, сейчас ее беспокоило, что эти люди придут к Чэн Сую и будут говорить глупости.

Вторая госпожа Чэн была беспомощна, ее действительно сильно обманула эта бывшая подруга.

Вечером, когда Чэн Суй и Бо Цинфэн поужинали и пошли прогуляться на улицу, они встретили одного человека. Этим человеком был, конечно же, не Линь Хао, а знакомый Бо Цинфэна.

Мужчина поспешно обошел Бо Цинфэна и попытался схватить Чэн Суя за руку, но был остановлен Бо Цинфэном.

— В чем дело? — Бо Цинфэн нахмурился, зачем хватать Чэн Суя за руку сразу же, как только подошел, что случилось?

— Цинфэн. — Только тогда мужчина увидел Бо Цинфэна.

— Что происходит? — поинтересовался Бо Цинфэн.

— Я слышал, что Чэн Суй — старший фармацевт и обладает мощными целительными способностями, поэтому я хотел...

— Ни за что, — Прежде чем мужчина смог закончить свои слова, Бо Цинфэн отказался: — Это беспорядок в твоей семье, просто иди в больницу и найди врача, в твоей семье также есть старшие фармацевты, они же вам не для украшения.

Бо Цинфэну не нравились вещи, которые происходили в семье Чай. Хотя семья Чай отличалась от семьи Цзян, там не было так много незаконнорожденных детей. Но мышление у членов этой семьи было просто странным, этим людям нравилось находить себе проблемы, например сейчас у них был альфа, который ни с того ни с сего захотел стать омегой, поэтому сделал себе операцию.

Тск-тск-тск, это действительно заставляет посторонних не знать, что сказать.

Конечно, каждый человек свободен делать себе любую операцию, и решать хочет он быть А или О. Но дело в том, что он сделал это потому, что влюбился в другого А.

В семье Чай есть люди с психическими заболеваниями, некоторые из них склонны к насилию, а некоторые настолько безумны, что будут использовать сверхъестественные силы, чтобы избивать людей, если они перечат им.

В семье Чай в эти дни беспокойно, глава семьи болен, а один из его сыновей творит что вздумается.

Бо Цинфэн не мог позволить Чэн Сую вмешиваться в такие дела, это все явно не закончится простой помощью.

Неважно, что Бо Цинфэн и мужчина перед ним были друзьями, они не были близкими друзьями.

— Они не могут помочь, — Чай Цзюнь все еще хотел помощи именно Чэн Суя, он посмотрел на него, — Ты человек со способностями светового типа.

— Я никому не говорил об этом. — Чэн Суй специально так сделал, поэтому этот человек мог узнать об этом только по специальным каналам.

— Да, — Чай Цзюнь об этом знал: — Мой двоюродный брат сделал операцию, чтобы стать омегой, но операция была успешной только наполовину, у него нет желез омеги, и теперь ему очень трудно, и он сходит с ума. Ты - пользователь световых способностей и обладаешь большими способностями к исцелению, а твоя способность деревянного типа хороша в регенерации.

Семья Чай хотела найти кого-то, кто использовал бы способности светового и способности деревянного типа. Конечно, это могут быть и два разных человека, но лучше если это будет человек, с двойной способностью, это было бы идеально.

Когда Чэн Суй услышал это, он чуть не расхохотался.

Что за кровавая собачья драма в этой чертовой книге! Тут всякое может случиться.

Трансформация А в О, разве это так просто? Операция? Как она делается, просто пересаживается чужая железа? Или как?

Чэн Суй не знал, потому что после того, как и у мужчин, и у женщин появились первые признаки разделения на АВО, их пробовали стимулировать некоторыми препаратами. Позже все поняли, что все не так просто, если бы пол можно было сменить с помощью зелий, то разве мир не стал бы беспорядочным?

— Вы дискриминируете таких людей? — Чай Цзюнь прямо начал давить на его.

— Нет, я никого не дискриминирую...

— Тогда пойдем. — Чай Цзюнь прервал Чэн Суя и снова попытался потащить его за собой.

Чэн Суй уклонился:

— Нет, я не пойду, и вам не нужно его приводить ко мне, это невозможно.

Чэн Суй вспомнил, что автор этой книги особенно любил писать сериалы. Например, если одна их новелл популярна, или результаты все еще приемлемы, то этот автор любит брать второстепенных персонажей из этой книги и писать другую.

Боже... Чэн Суй очень хотел выругаться, потому что сюжет романа, в который он попал никак не был связан с семьей Чай, и он никогда не думал, что попал сразу в серию книг.

О, этот чертов собачий мир.

АА влюблены, один из А безумно влюблен в другого А, и чтобы подарить другому А ребенка, он находит способ стать омегой. Весь сюжет наполнен всевозможными метаниями и поворотами.

Этот А также очень ревнивый, каждый раз, когда другой омега или бета смотрит на его любимого лишней раз, он вынужден задаваться вопросом, не положил ли кто-то глаз на его любимого.

Даже столкнувшись с благодетелем, он может усомниться, если захочет, и растоптать его, если захочет.

По словам автора, главный герой этой новеллы был очень мягким человеком, но теперь этот герой имеет немного больше индивидуальности. Он "сумасшедший", он безумно влюблен и не обращает внимания на мнения остальных по этому поводу.

Но к черту эту чушь о настоящей любви вопреки всему миру, говоря прямо, это очень эгоистичный и неблагодарный человек.

— Теперь, раз уж ты нашел меня, — Чэн Суй был в плохом настроении, — Я отвечу тебе вот что: я не пойду с тобой! Если я пойду, но не смогу вылечить этого человека, ты будешь винить меня. Если я вылечу его сейчас, но он не сможет зачать ребенка в течение некоторого времени, вы снова обвините меня. Почему я должен идти, я что дурак?

— Это правильно, — согласился Бо Цинфэн, — Что касается твоего двоюродного брата, найди кого-нибудь из своей семьи и не впутывай в это дело других.

— Боюсь, он уже обиделся — Чэн Суй немного читал этот роман, и хорошо запомнил, что главный герой постоянно был недоволен другими людьми, даже если кто-то случайно задержится и немного опоздает на встречу, он думал, что они намеренно это делают.

Но многие читатели говорили, что этот главный герой в семье Чай уже считается нормальным человеком, не стоит его винить, он бедный человек с психическими проблемами. Темный главный герой шоу на самом деле много страдает, не так ли?

Чэн Суй не знал, верили в это другие или нет, но сам он не верил в такое глупое оправдание.

— Разве ты так не думаешь? — Чэн Суй посмотрел на Чай Цзюня: — Может быть, именно ты так и не думаешь, но это обычное поведение людей из твоей семьи Чай. Когда случается ошибка, виноват кто-то другой, семья Чай защищает свои недостатки, и сколько бы ни было внутренней борьбы, внешне она едина.

Чэн Суй снова подумал о человеке с фамилией Чай, который несколько лет назад попросил его приготовить зелье, но он не согласился. Затем он долгое время не мог купить некоторые травы через свой оптический компьютер, и потом оказалось, что это были проделки семьи Чай, они не позволяли другим отказывать им.

Просто в то время он не ассоциировал этого человека с семьей Чай из новеллы. Но когда он сегодня услышал об операции по смене пола с А на О, то все понял.

Был ли он как бы пойман между книгами?

Вот заканчивается написание новеллы и кажется что это уже конец, но некоторые авторы пишут целые серии в одной вселенной, четыре или пять книг подряд.

В этом случае количество крови собак превышает норму.

Как могли все эти вещи из собачьей крови снова догнать его? Чэн Суй был в очень плохом настроении.

— Говорите дальше без меня, — Чэн Суй не захотел разговаривать и сразу пошел обратно.

Бо Цинфэн не стал его преследовать, ему нужно было сначала переговорить с Чай Цзюнем:

— Может быть, тебе следует узнать, как умерла твоя собственная сестра. Но конечно, ты можешь и дальше вести себя как дурак.

В семье Чай царил беспорядок, причем знатный, и никто не хотел в него вмешиваться.

В такой семье были А, которым нравились А, сестры, которым нравились братья, и девери, которым нравились невестки.

В высшем обществе все, кто знает о семье Чай, не любят заводить с ними глубокую дружбу. Такая сложная семья не достойна глубокой дружбы, и обычно следующий глава семьи отменяет решения, принятые предыдущим, а иногда это происходит, даже если глава семьи не менялся.

Причина, по которой семья Чай все еще остается благородной и такой могущественной, вероятно, заключается в том, что они чрезвычайно стремятся к совершенству. Они чрезвычайно хороши в своем деле до крайности, и хотя эти люди сильны только в одном аспекте, это держит на плаву их семью.

— Не говори, что не знаешь, что Чэн Суй - мой близкий человек, — сказал Бо Цинфэн, — И он не единственный, кто имеет световые способности. И все же ты пригласил именно его, что это значит?

Этому двоюродному брату Чай Цзюня не нравилось, когда люди выглядели лучше него, особенно омеги, потому что его вторая половинкой был тоже альфой. Этому человеку также не нравилось, если способности омеги были лучше его, однажды омеге, который был красивее его, расцарапали лицо, а омегу с таким же уровнем способностей, как у него, после знакомства бросили в глубокий лес.

Однако мужчина тогда сказал, что первый случай был случайностью, а второй пострадавший просто хотел сам набрать лекарственных трав в глухом лесу и показать всем, что омега не слабее альфы.

То, чего не знают другие, знает Бо Цинфэн: независимо от того, пройдет Чэн Суй или нет, на него будут держать обиду. Не пойти, значит показать, что ты не уважаешь этого человека, пойти, и этот человек затаит на тебя большую обиду.

— Ты... — нахмурился Чай Цзюнь.

— Разве я дурак? — сказал Бо Цинфэн с холодным лицом, — Но ты можешь попробовать и

посмотреть, кто из нас более сумасшедший!

<http://bllate.org/book/14861/1322376>